

Роман Бродавко

Мой «секретный друг»

Уже более полувека на моем стеллаже обитают «Крылатые слова» Н.С. Ашукина и М.Г. Ашукиной с дарственной надписью: «Дорогому Ромочке в личную библиотеку от секретного друга Юл. Ник. 22.04.1960». «Секретный друг» – Юлия Николаевна Разумовская, супруга Василия Степановича Василько, актриса, хореограф, неизменный ассистент Мастера его в постановочной работе. Судьба подарила моим родителям многолетнюю дружбу с этой семьей, а мне – незабываемые уроки культуры поведения, этики отношений и азы знаний о театре. Увы, по своему малолетству я столько важного и интересного упустил!..

В доме Василько на Софиевской улице, 10, всегда царила атмосфера доброжелательности, взаимоуважения, искренности. При посторонних Юлия Николаевна называла мужа по имени-отчеству, всегда подчеркивая его приоритет в суждениях, мнениях, оценках. А в узком кругу ласково обращалась к нему «Васенька» – причем с такой нежной, завораживающей интонацией, от которой всем присутствующим становилось хорошо на душе. Так же нежно относился к супруге и Василий Степанович, для которого Юлия Николаевна до последнего вздоха оставалась самым любимым человеком.

Когда я начал самоосознавать себя, Юлия Николаевна уже заканчивала свою актерскую карьеру, хотя по возрасту могла бы работать в театре еще многие годы. Она вынуждена была уйти со сцены из-за обострившейся болезни глаз. Однако до конца жизни Юлия Николаевна продолжала творческую работу, помогая Василию Степановичу в режиссерской работе, в написании монографий и инсценировок.

Понятно, что надпись на книге «секретный друг» – не более чем игра с десятилетним мальчиком. Но, тем не менее, многое из жизни Юлии Николаевны действительно остается «секретом». Оно покрыто прочной завесой тайны, и проникнуть сквозь нее порой практически невозможно: насколько я знаю, Разумовская даже близким друзьям не рассказывала о себе.

Она родилась в Одессе. О ее семье практически ничего не известно. Юлия Николаевна не любила свой день рождения, никогда его не отмечала. Когда и каким образом пришла она к актерской профессии, тоже неизвестно.

В 1926 году, когда В.С. Василько, к тому времени уже известный режиссер, возглавил одесскую Держдраму, он вместе со своей первой супругой талантливой актрисой и педагогом Любовью Михайловной Гаккебуш организовал при театре студию, в которую была принята и юная Юлия Разумовская. Студийцев воспитывали по новым методикам, которые зачастую не соответствовали канонам традиционного украинского театра. Часть труппы не принимала новаторских приемов в режиссуре и актерской игре, которые утверждал Василько – верный ученик Л.С. Курбаса, считая их не соответствующими сложившейся национальной традиции. Тем не менее практика доказывала противоположное: спектакли Василько с участием молодых актеров проходили с большим успехом и были поддержаны критикой.

Актеры Держдрамы и других театров часто снимались в фильмах Одесской кинофабрики. Среди них – Юлия Разумовская, удачно сыгравшая, в частности, роль второго плана в фильме «Глаза, которые видели» – о жизни еврейского местечка в годы первой мировой войны. Ее партнерами по фильму были известные в Одессе актеры: М. Ляров, И. Миндлин, Ю. Солнцева, М. Заславский...

В 1928 году в Держдраме сложилась обстановка, при которой пребывание В.С. Василько в должности главного режиссера стало невозможным. Он не мог мириться с требованиями части труппы, которая утверждала, что «режиссер – слуга актера». Компромиссное решение не было найдено. И тогда Мастер принимает предложение возглавить харьковский Червонозаводский театр и по-

кидает Одессу. Но не один. С ним в тогдашнюю столицу Украины выехала большая группа молодежи, в числе которой была и Юлия Разумовская.

В Харькове Василько осуществил ряд удачных постановок, особенно – пьес современных драматургов. В списках исполнителей постоянно находим имя Разумовской. В те годы наиболее удачной для нее стала роль Плаксивой в «Моем друге» Н. Погодина, где, по мнению критики, молодая актриса создала яркий характер.

В 1933 году Василько назначили главным режиссером украинского театра в Сталино (нынешний Донецк). И вновь за своим учителем и любимым режиссером на Донбасс отправляется группа актеров, среди которых и Ю.Н. Разумовская.

Здесь состоялся дебют Юлии Николаевны как хореографа. Обратимся к книге В.С. Василько «Театру віддане життя»: «Среди наших актеров хореографическими способностями выделялась Юлия Разумовская. Я решил просить ее взяться за постановку танцев, с тем чтобы из нашей среды воспитать хореографа именно драматического театра и таким образом избежать зависимости от гастролеров-балетмейстеров. По своему характеру Юлия Николаевна – очень скромный, более того, стеснительный человек. Она категорически отказывалась. Только когда нужно было поставить танго в «Егоре Булычеве», мы уговорили ее... Юлия Николаевна с этим заданием блестяще справилась... У нас вырос талантливый хореограф большой фантазии, воображения, с умением музыкально-пластическими способами раскрыть психологическую суть образа».

Настоящей творческой удачей Разумовской-хореографа стали танцы в спектакле «Свадьба Свечки». Спектакль пользовался успехом, а критика отмечала оригинальность его пластического решения.

Из ролей, сыгранных Разумовской в то время, особого внимания заслуживают Маргарита Ивановна в «Аристократах» Н. Погодина и – особенно – Людмила в «Вассе Железновой» М. Горького. В воспоминаниях В. Василько читаем: «Людмилу, недоумковатую дочь Вассы, играла Юлия Разумовская. Она продемонстрировала своеобразный тонально пластический рисунок роли, много

выдумки в использовании режиссерских мизансцен, в раскрытии психофизическим действием особенностей характера этой девушки... Исполнение роли Людмилы было по-настоящему мастерским».

В 1938 году Василько вновь приглашают в Одессу. И, как и прежде, с ним в наш украинский театр приезжает группа единомышленников. К 125-летию со дня рождения Т.Г. Шевченко, которое широко отмечалось в 1939 году, Мастер ставит спектакль «Поетова доля», который был удостоен Большой Шевченковской медали.

Следующей постановкой Мастера стали «Виндзорские кумушки» У. Шекспира. Спектакль пользовался большим успехом, что, по мнению критиков, в немалой степени было обусловлено хореографией Юлии Разумовской.

По мнению театральной общественности, с приездом Василько у Одесского украинского театра открылось второе дыхание. Однако Василий Степанович проработал в Одессе около двух лет. Перед войной его назначают главным режиссером Львовского театра имени Леси Украинки. Во Львов Василий Степанович едет с Юлией Николаевной, которая к тому времени стала его женой.

В годы второй мировой войны Василько и его супруга служат в Харьковском театре имени Т.Г. Шевченко. В военные годы высоким спросом у публики пользовались комедии, и Василько с успехом осуществляет постановку «Шельменко-денщика». В этом спектакле он играет Шпака, а Юлия Разумовская – Мотрю.

В эвакуации Василий Степанович осуществляет постановку оригинальной шевченковской программы, в первом отделении которой звучали стихи и песни на стихи Кобзаря, а во втором фрагменты из оперы Н. Аркаса «Катерина». Образ Катерины создала Юлия Разумовская.

С большой группой актеров Юлия Николаевна принимает участие в работе фронтовых бригад, участвует в постановках концертных номеров.

В 1944 году Василько назначают главным режиссером Черновицкого украинского музыкально-драматического театра. В процессе поисков оригинального литературного материала Василий

Степанович заново открывает для себя прозу Ольги Кобылянской. Он создает инсценировку повести «Земля» и приступает к ее постановке. По его мнению, для полноты впечатления в спектакле необходимо было передать этнографические особенности края, в котором разворачиваются события. Тогда по инициативе Разумовской организуются экспедиции в села для сбора необходимого материала. В состав экспедиций, кроме Василия Степановича и нее, входили актер театра и блестящий знаток фольклора Иван Спинул, композитор и дирижер Лев Блех и еще несколько студийцев. Экспедиции были небезопасным делом: в горах еще стреляли... Тем не менее участниками был собран бесценный материал. Он воплотился в яркие хореографические сцены, которые поставила Разумовская. В спектакле «Земля» она сыграла одну из главных ролей – роль Анны.

В 1947 году в Черновцах состоялась премьера шекспировских «Виндзорских кумушек», в которой роль леди Форд с успехом сыграла Юлия Николаевна.

В 1948 году Василько и его супругу вновь пригласили в Одессу. Первой постановкой стала его инсценировка «Земли» О. Кобылянской с блестящим составом исполнителей: в спектакле играли И. Твердохлиб (Иваника), Н. Ващенко (Мария), А. Луценко (Михайло), Ю. Разумовская (Анна), Ф. Шнейдер (Рахира), Ю. Бабенко (Савва).

Как и в черновицком театре, развернутые хореографические сцены поставила Юлия Николаевна. Они стали неотъемлемой частью спектакля.

Юлия Николаевна Разумовская

Столь же впечатляющей была хореография Разумовской в спектакле В. Василько «У неділю рано зілля копала...» – по одноименной повести Ольги Кобылянской. После одесской премьеры инсценировка В. Василько «У неділю рано...» была принята к постановке более чем тридцатью театрами.

А опыт пластических сцен в этом спектакле впоследствии использовали многие режиссеры.

Спустя несколько лет после выхода на пенсию В.С. Василько поставил в Одесском украинском театре два спектакля. Мне выпало счастье быть на нескольких репетициях и видеть, как сценически воплощались хореографические замыслы Юлии Николаевны.

К столетию со дня смерти Т.Г. Шевченко Одесский украинский театр готовил спектакль «Гайдамаки» по инсценизации Леся Курбаса. Впервые поэма Кобзаря была переведена великим режиссером-новатором на язык театра в 1920 году. В своей постановке Курбас использовал приемы древнегреческой трагедии, в частности, введя в сценическое действие хор, который назвал «Десять слов Поэта». Хор сопровождал действие, был комментатором событий и во многом определял зрелищность постановки. Этот прием взял на вооружение и Василько, хотя значительно переработал литературный материал и определил его пафос как призыв к дружбе между украинским и польским народами.

Десять женщин, составляющих хор, были им названы «думами Поэта». Их сценическая жизнь определялась емким хореографическим решением, автором которого была Юлия Николаевна. Пластика каждой «думы» была глубоко продумана, обусловлена характером персонажа. Движение хора по сцене было на редкость выразительным. Оно соответствовало логике сценического действия, музыкальному сопровождению, световой партитуре. В центре хора был Поэт (его роль прекрасно исполнил актер В.К. Круль). «Думы» обращались к нему, окружали его, отражали его мысли...

Василько и Разумовская всегда приходили на репетиции подготовленными, с четко сформулированными задачами, которые ставили перед исполнителями. Они работали с каждым актером,

независимо от того, каковы были масштабы его роли, и создавали слаженный актерский ансамбль, добиваясь в этом подлинного художественного совершенства.

Дом Василько и его супруги всегда был открыт для актеров, которые могли прийти сюда за советом, помощью, профессиональной консультацией. Никому никогда не было отказа. Для своих коллег Василий Степанович и Юлия Николаевна никогда не жалели ни времени, ни сил.

В 1962 году Василько приступил к постановке своей инсценировки романа В. Шишкова «Угрюм-река». Однажды по какому-то маминому поручению я пришел к Василько. Дверь открыл Василий Степанович. Приложив палец к губам, он сказал: «Юлия Николаевна занимается с актрисой. Тебе придется подождать. Возьми книгу и сядь в столовой».

Я уселся в кресло с книгой, а из соседней комнаты, кабинета, громко звучали женские голоса: Юлия Николаевна работала над ролью Анфисы с актрисой В. Савицкой. Мне было уже не до книги: я наострил уши и слушал, как Юлия Николаевна выстраивала интонацию, как давала практические советы по сценическому поведению, как убедительно аргументировала свое видение сцены. Тогда я еще мало что понимал в том, что называется работой над ролью. Услышать бы этот урок сейчас...

Василько-драматург сегодня, к сожалению, мало востребован. Жаль! В его литературном наследии много интересного и современного, не говоря о том, что его пьесы воспринимаются как готовые режиссерские экспликации к спектаклю. Инсценировки произведений Кобылянской, Марко Вовчок, Котляревского, Гоголя, Фейхтвангера, Ольги Форш... При творческом подходе к ним они могли бы украсить репертуар любого театра.

В создании инсценировок самое непосредственное участие принимала Юлия Николаевна. Василий Степанович всецело доверял ее тонкому вкусу, ее творческому видению, ее жизненному опыту. Однажды (это было на даче) я был невольным свидетелем обсуждения одной из сцен «Испанской баллады», над которой работал Василько, и увидел, насколько принимал Мастер доводы, приводимые Юлией Николаевной, как прислушивался к ним.

Она была и первой читательницей трудов Василия Степановича по истории украинского театра.

Мне всегда казалось, что Юлия Николаевна живет исключительно ради него, заботясь о его здоровье, оберегая от житейских неурядиц.

Юлия Разумовская намного пережила мужа. Она была сложным человеком, ей не всегда удавалось ладить с людьми, даже с теми, которые были ей искренне преданны. Но ей многое прощалось, потому что ее доброта, отзывчивость, внимание, дорогого стоили...

Юлия Николаевна осталась в памяти тех, кто ее знал, как яркая, многогранная и талантливая личность. И пусть время стирает воспоминания, хотелось бы, чтобы в посмертной славе В.С. Василько не забывали и о Ю.Н. Разумовской – его жене, друге, соратнице.

Фото из фондов Одесского литературного музея

